

Россия

Пятница, 09 марта 2012

Андрей Илларионов: действия российской оппозиции правильные и единственно возможные

Бывший советник Владимира Путина о политической ситуации в России, экономике и среднем классе

Татьяна Ворожко

Андрей Илларионов, старший научный сотрудник вашингтонского Института Катона, а в прошлом советник президента РФ Владимира Путина, называет протестные акции в России рождением российской гражданской и политической нации. Он также считает правильным тот факт, что российская оппозиция в настоящее время не имеет единого лидера.

Во время круглого стола в Институте Брукинга в Вашингтоне на тему «Перевыборы Путина: последствия для России и мира», который состоялся 7 марта, корреспондент Украинской службы «Голоса Америки» записала эксклюзивное интервью с Андреем Илларионовым.

Татьяна Ворожко: *Сегодняшняя российская оппозиция кардинальным образом отличается от оппозиции в Украине во время выборов 2004 года и «оранжевой» революции. В первую очередь – отсутствием единого лидера. Что вы думаете по этому поводу?*

Андрей Илларионов: Во-первых, это неизбежно, а, во-вторых, это правильно. Неизбежно потому, что эти два режима совершенно разные. В Украине в 2004 году был мягкий авторитарный режим. В России сейчас – жесткий авторитарный режим. Это разные режимы, которые допускают разную степень политической свободы. Во время «оранжевой» революции в Украине у оппозиции была значительная часть парламента – не половина, но около половины. У оппозиции были политические фракции в парламенте. У оппозиции были политические партии, зарегистрированные, участвующие в дискуссии, в политической борьбе, которая была более или менее открытой, более или менее прозрачной, более или

менее ведущейся по правилам, хотя и с большими нарушениями.

Нынешняя Россия, Россия в течение последних восьми лет, находится в совершенно другом состоянии – это жесткий авторитарный режим. По уровню политических свобод он не сопоставим ни с Украиной 2004 года, ни с Грузией 2003-го, ни с Сербией 2000-го, ни с Киргизией 2005-го, ни даже с Советским Союзом 1991 года, где был мягкий авторитарный режим во главе с Горбачевым.

В жестких авторитарных режимах «оранжевые», «вельветовые», «бархатные» революции не проходят. Это первое – невозможно, потому что условия другие. А второе – это правильно.

Если бы в России был один лидер оппозиции, то мы бы его уже не имели. Даже в случае Украины г-н Ющенко был отравлен, а г-н Черновол в марте 1999 года погиб в автомобильной катастрофе. Разные российские политические и военные деятели, которые задумывались о власти, закончили плохо. Галина Старовойтова была убита в подъезде своего дома. Сергей Юшенков был застрелен возле своего дома. Генерал Рохлин был застрелен в своем доме. Генерал Трошев погиб в авиакатастрофе при полете к Перми, а генерал Лебедь погиб в вертолетной катастрофе в 2003 году в Красноярском крае. Поэтому, исходя из чисто гуманистических соображений по отношению к лидерам оппозиции, я считаю, что это хорошо, что их много, и что ни один из них не пользуется всеобъемлющей поддержкой. Это, как минимум, средство предохранения и безопасности для них самих. А с другой стороны, это отражение разнообразного характера российской оппозиции, которая объединяет в себя людей, придерживающихся различных политических, идеологических и прочих взглядов.

Т.В.: *По вашему мнению, будет ли тот факт, что президентские выборы, которые, как заявили наблюдатели, прошли с нарушениями, и которые многие не признали, о чем свидетельствуют протесты, подтачивать власть Путина в дальнейшем, ослаблять ее?*

А.И.: События 4 марта показали... Эта спецоперация показала совершенно иной уровень гражданского участия – в виде наблюдателей, в виде участников выборов – то, чего не было даже три месяца назад и уж точно не было четыре и восемь лет назад. То, что мы наблюдаем, – это рождение российской гражданской нации, российской политической нации. Это еще рождение. Это еще самые первые шаги, они иногда ошибочные.

Т.В.: *Россия, по сравнению с другими странами, имеет достаточно неплохой бюджетный баланс и высокий уровень внешних поступлений. Насколько важен этот факт для стабилизации режима Путина? А также – как это влияет на становление и усиление позиций российского среднего класса?*

А.И.: Это, естественно, способствует устойчивости режима. И в то же время я не стал бы преувеличивать роль экономических факторов в политической ситуации, а также роль экономических факторов, транслируемых через социальную структуру. Высокий уровень расходов, на что обращали внимание здесь, не делает людей европейцами. Сам по себе критерий расходов или доходов не делает людей сторонниками свободы, демократии, защитниками прав человека, защитниками базовых гражданских, политических, экономических свобод, принципа разделения властей, независимости суда и так далее. В истории человечества и в российской истории существует немало примеров того, когда высокие доходы тех или иных групп не вели к демократическому устройству. Ситуация гораздо сложнее, чем та поверхностная схема, которая была нарисована здесь, и с которой мы часто сталкиваемся в подобных обсуждениях.

Т.В.: *Каков ваш экономический прогноз для России?*

А.И.: Мы видим, что за последние 13 месяцев радикально изменился характер экономического роста в России. Если в течение предыдущих 10 лет, за исключением кризиса 2008-2009-х годов, наблюдался экономический рост на уровне в среднем 7 процентов ежегодно, то с января 2010 года промышленное производство растет с темпом 1,4 процента в год. Это означает радикальное изменение процесса экономического роста в России. Это все еще рост, но на сленге экономистов это называется «стагнацией». Тот факт, что этот тренд достаточно стабилен, хотя и не продолжителен, указывает на то, что возвращение к уровню роста, который существовал в предыдущие десять лет, невозможно. По крайней мере, в ближайшей перспективе.